

Ево роду непростою
 Петра сына Алексеевича,
 (л. 10) По фамилии Салтыкова.
 Посылали воеводу
 К соловецким чудотворцам
 Монастырь их разорити,
 Старую веру порушити,
 Стары книги изодрати¹⁴
 И¹⁵ всех старьцов прирубити
 И в синее¹⁶ море пометати.
 Возговорит воевода
 С великим плачем слезным:
 (л. 10 об.) Что нельзя того подумать
 На святое то место
 Прекрасную¹⁷ киновию.
 Что возговорит государь-царь
 Алексей сударь Михайловичь:
 Ты добро добро воевода,
 Я велю тебя казнити,
 Руки-ноги отпилити
 И буюнюю голову отрубити.¹⁸
 Воевода (л. 11) ужасался
 И слезами обливался:
 Погоди миня казнити,
 Прикажи речь говорити,
 Поручи мне силы много¹⁹ —
 Стрельцов, борцов,²⁰ салдатов.
 Что садилса воевода
 Во лехкия²¹ стружечки.
 Потянули ветры
 С полуденную²² сторонуку.

¹⁴ Текст в рукописи Маркова до этого места отсутствует.

¹⁵ Слово И отсутствует.

¹⁶ В рукописи БАН: Испинее. В тексте, опубликованном Марковым: Ивсинее.

¹⁷ На прекрасную.

¹⁸ Руки ноги отрубити / Збуйною голову отпилити.

¹⁹ Слово много отсутствует.

²⁰ буйцо

²¹ Волехи да во лехвия.

²² Со восточную

Приносило воеводу
 К соловецким (л. 11 об.) чудотворцем,
 Ко манастырю святому,²³
 Ко игумену честному.
 Что стрелял воевода
 В соборную²⁴ божию церковь,
 Уронил воевода
 Богородицу со престола.
 Все старьцы испугались,
 По стенам пометались,
 В одну келью собирались,²⁵
 В одно слово говорили:
 (л. 12) Во Москве было во царстве
 Грановитой²⁶ во полаты,
 Отворялись отворялись царския двери,
 Воскричали, воспили.²⁷
 У вас есть ли караулы.²⁸
 Гоньцы скоры бы,²⁹
 Монастырь³⁰ не розоряли
 И старьцов не рубили,
 И веры бы не рушили.
 Что возговорит игумен:
 Вы духовный мои дети,
 (л. 12 об.) Уже стоите не задавайтесь,³¹
 За Христа Бога³² — умирайте.³³
 Хоша мы головы положим,
 По-старому отслужим,
 Все но слуги Богу будем,
 Мы во царствии с ним пребудем.³⁴

²³ Свето

²⁴ Во соборную

²⁵ Водно место сбирались

²⁶ В грановитой

²⁷ Воскрычали возопили

²⁸ караулы

²⁹ Добавлено: посылали.

³⁰ Скорее бе манастырь

³¹ здаваетес

³² бого

³³ На этом месте текст, опубликованный Марковым, завершается словом: Аминь.

³⁴ В рукописи БАН: пубубем.

DOI: 10.31860/0131-6095-2022-4-274-277

© О. Л. Фетисенко

НЕИЗВЕСТНОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ Я. П. ПОЛОНСКОГО: «ПОСВЯЩЕНИЕ» К. Н. ЛЕОНТЬЕВУ

200-летний юбилей Я. П. Полонского заметно оживил интерес к поэту, прозаику и живописцу. Вышел ряд трудов о нем,¹ остается

¹ См., например, два сборника, изданных на родине поэта: Я. П. Полонский: личность, творчество, эпоха (посвящается 200-летию со дня рождения поэта): Сб. статей по материалам II Междунар. науч.-практич. конф., 10–

насушной задачей академическое издание его сочинений и выпуск посвященных его творчеству томов «Новой библиотеки поэта». Настоящим сокровищем для разработки темы «Несо-

12 октября 2019 г. Рязань, 2019. Вып. 2; Я. П. Полонский: вопросы творческой биографии: Коллективная монография / Под ред. Т. В. Федосеевой. Рязань, 2019.

бранный и неизданный Полонский» является его архив в Пушкинском Доме (Ф. 241; Р. I. Оп. 23 и шифрованный фонд), насчитывающий 2891 единицу хранения, в том числе многочисленные творческие рукописи. Черновик написанного четырехстопным хореем незавершенного стихотворения, о котором пойдет речь, был обнаружен среди них — в одной из рабочих тетрадей (11 119²), рядом с развернутым прозаическим фрагментом. Последний сразу удалось атрибутировать как наброски к статье — отклику на вышедшую весной 1881 года в Москве брошюру К. Н. Леонтьева «Как надо понимать сближение с народом?». Этот отзыв был однозначно негативным.³ Полонский выписывал отдельные пассажи из леонтьевской статьи и рядом, в правом столбце, возражал на них. В соответствующем томе Полного собрания сочинений Леонтьева этот текст был опубликован,⁴ о находящемся же рядом поэтическом тексте было тогда лишь упомянуто.

Уже само соседство двух набросков в тетради наводило на мысль, что они связаны. Это подтверждалось и первой строкой стихотворения: «Вы?? какой вы византиец?..» (имя Леонтьева и тогда, и сейчас прежде всего ассоциируется с его главным историко-социальным трудом «Византизм и Славянство»). Собрание сочинений Леонтьева уже завершено, новая работа — подготовка «Летописи жизни и творчества» — побудила пересмотреть и собрать все отзывы о нем его современников. В связи с этим и возникла идея не откладывать дальше публикацию незавершенного стихотворения, которая гораздо больше, чем леонтьеведам, может быть полезна исследователям и собирателям поэтического наследия Полонского.

Черновики Полонского достаточно сложны для прочтения. В данном случае стихотворение, включая зачеркнутые варианты, удалось прочесть целиком. Правка в рукописи делалась не одновременно: сначала чернилами, затем — в первых девяти строках — карандашом. Местами карандашная правка обведена чернилами. Обратимся к тексту (варианты приведены в подстрочных примечаниях).

Вы?? какой вы византиец? —⁵

Вы Ташкентец-азиат. —

И хоть есть у нас премного⁶

Пышных храмов и палат —

Хоть развратом и Россия

² Первая запись в ней датирована 1882 годом.

³ Эта брошюра в обеих столицах была встречена с усмешкой. В «Голосе» ее автора прямо называли юридическим.

⁴ Леонтьев К. Н. Полн. собр. соч. и писем: В 12 т. / Подг. текста и комм. В. А. Котельникова и О. Л. Фетисенко. СПб., 2006. Т. 7. Кн. 2. С. 871–876.

⁵ Исправлено карандашом; было: Вы — какой Вы византиец — (второе Вы исправлено на: вы).

⁶ Было: Хоть настроили премного.

Щеголяет, может быть —

Так же как и Византия.

Есть и Музы, хоть у нас⁷

Журналисты и пииты —

Церковь и митрополиты —⁸

Но хотя и сановит —

На Великого Василья

Не похож⁹ митрополит.

Тот, надевши власяницу,¹⁰

От причастья мог и смел —

Отлучить императрицу —

За излишек грешных дел. —

Мог сказать ей на пороге

Храма —¹¹ Именем Христа

Удались... Спасенья в Боге

Не найдешь ты, красота

И могущество не властных

Подкупить Его — напрасны¹²

Все интриги — удались:

Иль покайся и смиришь. —

Ну едва ли¹³ кто в России

Страшным именем Мессии

Может власти¹⁴ угрожать,

Нет... нет,¹⁵ нет,¹⁶ до Византии

Мы еще <не> доросли. —¹⁷

«Сюжетный» ход стихотворения любопытен. Поэт, известный скорее как западник, к Византии, судя по этому тексту, относящийся отрицательно,¹⁸ не высмеивает «русского византийца» за любовь ко Второму Риму, а назвав его «ташкентцем» (по прозвищу «обрушителей»,¹⁹ неожиданно начинает доказывать, что «до Византии мы еще не доросли».

⁷ Было: Хоть развратом щеголяем / Мы не хуже, хоть у нас — / Есть и Музы, и Парнас; далее в новой строке зачеркнуто: Есть, вписанное карандашом поверх зачеркнутого: И.

⁸ Стих вписан карандашом между строк, в новой строке зачеркнуто: Ни.

⁹ Далее зачеркнуто: наш.

¹⁰ Далее зачеркнуто: Мог и смел запретить <?> за.

¹¹ Далее зачеркнуты варианты: [уходи, кайся — или нет] / [Не найдешь отца ты в Боге] / Нет тебе спасенья в Боге — / Ни во мне —

¹² В автографе: напрасны; вписано над зачеркнутым: смиришь / Или удались.

¹³ Было: Но едва ли...

¹⁴ Написано после зачеркнутого начала того же слова.

¹⁵ Далее зачеркнуто: не <т>.

¹⁶ Исправлено из им.

¹⁷ ИРЛИ. Архив Я. П. Полонского. 11 119. Л. 78.

¹⁸ Восточная Империя сразу вызывает у него ассоциацию с «развратом».

¹⁹ С подачи Салтыкова-Щедрина (цикл «Господа ташкентцы») слово надолго вошло в речевой обиход.

В отличие от обвиняющих Византию в цезарепапизме, он во второй части произведения рисует образ независимой Церкви. Вот только выбранный им исторический пример связан на самом деле не со св. Василием Великим, а с другим отцом и учителем Церкви — св. Иоанном Златоустом. Именно он «мог и смел» *обличать* (но все же не *отлучать*²⁰) в своих проповедях «императрицу за излишек грешных дел», сравнивая ее то с Иезавелью, то с Иродиадой. По наветам императрицы Евдоксии он был отправлен в ссылку — сначала в Малую Армению, а затем в Пифиунт на берегу Черного моря, по пути куда и скончался в Команах в 407 году.

Если же искать прецеденты именно недопущения властителей к евхаристическому общению, то вспоминается, конечно, эпизод из жизни великого отца Западной Церкви, чтимого и на Востоке — см. Амвросия, епископа Медиолана (Милана), — прещение, наложенное им на императора Феодосия Великого: «...когда тот после ужасной резни в Фессалонике, где, по его приказанию, было перебито не менее 7000 человек, явился было в храм, он совсем не допустил его в церковь, предложив ему принести публичное покаяние во грехе».²¹ Император повинился и целых восемь месяцев до принесения публичного покаяния не присутствовал за богослужениями. Обратим внимание на то, что запрет наложен был именно «на пороге храма» — точно как в стихотворении Полонского.

Есть еще одна деталь: св. Амвросий был духовным наставником Блаженного Августина. Любопытно в связи с этим отметить, что немаловажное место в брошюре Леонтьева занимает цитата из Августина «De civitate Dei», приведенная как иллюстрация к понятию «оптимистический пессимизм».²² Возможно, именно она непрямо ассоциацией подтолкнула движенье мысли Полонского к образу епископа, обличающего-отлучающего императрицу, но вместо Амвросия, раз тема взята византийская, ему и пришел на ум один из самых известных восточных святителей — Василий Великий.

Можно припомнить и множество других обличителей императоров. Из византийских современников св. Василия Великого следует назвать хотя бы преп. Исаакия Исповедника (в день его памяти родится будущий император Петр Великий). Будучи еще простым монахом,

Исаакий в Константинополе обличал Валента, императора-арианина, и предсказал его смерть.

Но почему же на рисуемом Полонским святителе не епископские ризы, а власница отшельника? (Самое простое предположение: потому что «власница» рифмуется с необходимой поэту «императрицей».) Полонский, конечно, мог знать по житию святого, что св. Василий в молодые годы посещал Сирию и Египет, а затем вместе со своим другом св. Григорием Богословом подвизался в пустыне близ Неокесарии; но тема пустынночества в стихотворении никак не обыгрывается, здесь, напротив, предстает образ властного князя Церкви, и, возможно, власница на нем в создаваемой Полонским картине — это нечто вроде знака того, что архиепископ готов сложить с себя сан, если его прещения не остановят обличаемую.

Каким же образом рифмованная инвектива, которую автор не стал обрабатывать и завершать, связана с прочтенной Полонским брошюрой Леонтьева (переизданием статьи, впервые напечатанной в 1880 году в «Варшавском дневнике»)? Уже на первой странице Леонтьев, говоря об идеалах русского народа, подчеркивал: «...народ наш не европеец; скорее его можно назвать византийцем, хотя и не совсем...»²³ Полонский отметил для себя эту строку и свое прозаическое возражение начал именно с реплики на нее: «...почему Византиец, т. е.: человек, пропитанный духом и понятиями 9-го и 10 веков — лучше Европейца 19-го века? Этого никто кроме Леонтьева не поймет».²⁴ Получается, что в самом «византийском» настроении русского народа он не сомневается, не понимает только, зачем сделано противопоставление. В стихотворении он развернул свою мысль иначе, отказывая незримо «опоненту» («Вы») в праве именоваться «византийцем».

Начало стихотворения годилось бы для эпиграммы на тему «Вы не византиец, а ташкентец», но Полонский повел свое перо дальше и, возможно, «соскучился» на пути. Первый стих звучит еще и как страстная реплика в живом диалоге. Не исключено, что такой спор вполне мог состояться, когда в начале мая 1881 года Леонтьев привез в столицу свою брошюру и «Записку о необходимости новой большой газеты в С.-Петербурге». Прямых подтверждений личному знакомству двух писателей, к сожалению, нет, но есть одно объединяющее обоим имя в их круге знакомств — это историк К. Н. Бестужев-Рюмин. Если встреча произошла, то, скорее всего, это было в его доме, дружественном для Леонтьева еще с начала 1860-х годов. Нельзя, конечно, исключить и того, что брошюра «Как надо понимать сближение с народом?» могла попасть в руки Полонского только в 1882 году (напомним: это дата записи на первом листе рабочей тетради).

Полонский не принадлежал к числу любимых русских поэтов Леонтьева, это место зани-

²⁰ Однажды он, впрочем, «запретил ей доступ в церковь», что почти равно отлучению от причастия (*Лопухин А.* Жизнь и труды св. Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского // Полн. собр. творений св. Иоанна Златоуста: В 12 т. М., 1991 (репр. изд.: СПб., 1898). Т. 1. Кн. 1. С. 77).

²¹ [Прохоров Г. В.]. Вместо предисловия // Амвросий Медиоланский. Об обязанностях священнослужителей. Казань, 1908. С. 13. В предшествовавшие годы Амвросий как пастырь Церкви противостоял императрице-арианке Юстине.

²² *Леонтьев К. Н.* Полн. собр. соч. и писем. Т. 7. Кн. 2. С. 167–168.

²³ Там же. С. 156.

²⁴ Там же. С. 871.

мал Фет, а единственное упоминание автора «Византизма и Славянства» о петербургском поэте встречается в письме к Т. И. Филиппову от 26 июня 1887 года. Это насмешливый отзыв о праздновании юбилея Полонского, когда тот «восседал» «с женой уже старой, с детьми, уже взрослыми, с чадами и домочадцами»: «...уж на месте Полонского *во всем составе* — быть и с овациями не желал бы».²⁵ В открытом письме к Фету по поводу юбилея его «музы» («Не к стати и к стати», 1889) вместо Полонского будет упоминаться еще один петербуржец-юбиляр, А. Н. Майков. Но перед этим был другой эпизод, который свидетельствует о том, что Полонский находился в поле зрения Леонтьева. В 1884 году, помогая издателю маленькой московской газеты «Афиши и объявления» Ф. А. Гилярову подобрать интересный материал для его издания, Леонтьев посоветовал поместить здесь фрагменты воспоминаний

²⁵ Леонтьев К. Н. Полн. собр. соч. и писем. Т. 12. Кн. 1. С. 348.

поэта о Тургеневе,²⁶ дорогим для него по собственным молодым годам. Значит, Полонский не был ему чужд.

В заключение подчеркнем историко-литературное значение поэтического наброска: это, пожалуй, единственный случай обращения Полонского к византийской теме, если не считать образов грузинского поэта «в византийской одежде» («Тамара и певец ее Шота Руставель», 1851) и Симеона, осаждающего «Царград с его дворцами» («Симеон — царь Болгарский», между 1870 и 1875).²⁷ Поэма «Келиот» (1874) относится уже к эпохе освобождения Греции.

²⁶ См. об этом: Фетисенко О. Л. Необычное сотрудничество: Цензор К. Н. Леонтьев и издатель Ф. А. Гиляров // Цензура в России. История и современность: Сб. науч. трудов. СПб., 2021. Вып. 10. Ч. 1. С. 224–235.

²⁷ Полонский Я. П. Полн. собр. стихотворений. СПб., 1896. Т. 1. С. 139–141; Т. 2. С. 41–46.

DOI: 10.31860/0131-6095-2022-4-277-279

© В. В. Филичева

О ПАРОДИИ В. Я. БРЮСОВА НА Ф. К. СОЛОГУБА

В октябре 1934 года, освещая «предстоящее десятилетие со дня смерти Валерия Брюсова», «Вечерняя Москва» опубликовала подборку заметок, помещавшуюся в трех номерах. Последняя из них — «Москва и Брюсов» — принадлежала И. С. Поступальскому;¹ две других были тесно связаны между собой. Первая анонсировала выход в «Художественной литературе» «большого тома „Неизданных стихов“», который, по утверждению анонимного автора, «содержит 8000 стихотворных строк В. Я. Брюсова, найденных в его архиве редактором издания А. Тер-Мартirosяном и вдовой поэта Ж. М. Брюсовой».² Вторая — заметка уже самого составителя тома — называлась «Смеющийся Брюсов» и включала несколько публикуемых впервые текстов: цикл «Пародии на К. Д. Бальмонта», «Пародию на З. Гиппиус», «На себя», «Эпиграмму на поэта Мережковского» и «В стиле Ф. Сологуба».³

Тер-Мартirosян сообщал, что эти эпиграммы и пародии должны войти в готовящееся издание, однако не все в итоге попали в «Неизданные стихотворения», напечатанные годом

позже.⁴ Выпал из подборки последний текст, посвященный Сологубу и датированный 9 февраля 1923 года:

В стиле Ф. Сологуба

Не говори мне о длиннотах
Жирафьих лап,
В их льстиво ласковых заботах
Мой дух ослаб.

И если луч весенний зелен,
Будь смелый,⁵ ведь
Для нас двоих в углу постели
В меху медведь.

Поверь на медведе двуспальном
Моим мечтам,
И пусть бредет в песке опальном
Гиппопотам.⁶

⁴ Брюсов В. Я. Неизданные стихотворения / Ред., предисловие и прим. А. Н. Тер-Мартirosяна. М.: Гослитиздат, 1935.

⁵ В автографе рукой Брюсова исправлено со слова «смелым» на «смелой». В «Библиотеке поэта» опубли. по верхнему слою правки — «смелой» (РГБ. Ф. 386. Карт. 12. Ед. хр. 11. Л. 22).

⁶ Тер-Мартirosян А. Смеющийся Брюсов. С. 3.

¹ Вечерняя Москва. 1934. 8 окт. № 232 (3261). С. 3.

² [Б. п.]. Неизданный В. Брюсов // Там же. 1 окт. № 226 (3255). С. 3.

³ Тер-Мартirosян А. Смеющийся Брюсов // Там же. 4 окт. № 229 (3258). С. 3.